

Методы ведения пропаганды с помощью манипуляционных приёмов телевидения на примере серии фильмов "Голодные игры"

Научный руководитель – Ревенко Анастасия Андреевна

Котова Юлия Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Кафедра журналистики и телевидения, Москва, Россия

E-mail: redgorlum@gmail.com

Пропаганда и манипуляции общественным мнением исторически являлись одними из наиболее успешных и распространенных инструментов политической борьбы. При этом, главным рупором пропаганды практически всегда являлись те или иные виды медиа. В фашистской Германии пропаганда Геббельса распространялась не только на радио, прессу и набирающее силу телевидение, но и на кино и театральное искусство. В период «маккартизма» именно телевидение стало карательным инструментом для приверженцев коммунистических взглядов в Америке. В отечественной же истории средства массовой информации от самых истоков не только отражали развитие общественной мысли, но и активно использовались в пропаганде Российской империи и Советского Союза.

Если обратиться к словарям, то политической или идеологической пропагандой называют «распространение идей <...> с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов.» [1]. В разное время существовали несколько теорий действия пропаганды. Одной из самых первых и самых популярных можно назвать теорию пропаганды американского ученого Гарольда Лассуэла. В ней теоретик утверждал, что сознание «среднего человека» весьма уязвимо и легко поддается на пропагандистское воздействие, особенно в условиях политического или экономического кризиса. В такой период «средний человек» находит пропаганду успокоительной, а целью пропагандистов становится обеспечение максимального распространения и окружения масс такой идеей для последующего управления народом. Решением для истребления пропаганды Лассуэл называл научную технократию как регулятора СМИ - избранное общество должно отбирать нужную информацию, которая попадет «в эфир», отсекая пропаганду. [2] Однако, не является ли такой метод другим видом цензуры? Именно из-за такой двойственности подход часто подвергался критике другими учеными. Также, Лассуэл считал, что эффект пропаганды в военное время скорее положителен - более того, пропаганда в такое время становится одним из главных орудий государства против врага [3].

Примеры действия инструментов пропаганды мы можем найти в классических антиутопиях. Так, в книге «1984» Джорджа Оруэлла это описано на примере того, как послушно народ Океании воспринимает постулаты лозунгов «война - это мир» и «свобода - это рабство»; или тому, как быстро в головах людей меняются местами роли противника и союзника государств Евразия и Остазия, в зависимости от того, что диктует государство. Понятие «двоемыслие» из романа основано на теории «большой лжи», которая использовалась Гитлером и Геббельсом в фашистской пропаганде. И, конечно, важной деталью в произведении является образ «телекрана» - телевизора с видеокамерой, по которому транслируется единственный государственный канал и который никогда нельзя выключать. Именно «телекран» является аллюзией на вездесущие медиа [4]. Пропагандистскую функцию телевидения можно увидеть и в кино. Классическим примером можно назвать фильм Барри Левинсона 1997 года - «Хвост влияет собакой». В киноленте проиллюстрировано, как «большая ложь» выдумывается телевидением на ходу.

Трилогия книг американской писательницы Сьюзен Коллинз «Голодные игры» выходила с 2008 по 2010 год. Книжная трилогия стала бестселлером, последующие за выходом книг экранизации собрали высокие кассовые сборы, вследствие чего история про юную героиню-бунтарку, сражающуюся с тоталитарным режимом, породила новую эпоху популярности антиутопий. Так, например, следующими хитами экранов стали серия фильмов «Дивергент», вышедшая с 2014 по 2016 год, фантастическая антиутопия «Бегущий в лабиринте» 2014 года и постапокалиптический сериал «Сотня», вышедший с 2014 по 2020 год. Во всех этих картинах проглядывались явные отсылки к «Голодным играм»: главными героями в этих кинопродуктах были подростки, которые боролись с тоталитарным режимом, возникшим в последствии апокалипсиса; в каждом из них использовались элементы научной фантастики и демонстрировался образ будущего посредством новых технологий.

«Голодные игры» наглядно иллюстрируют ведение идеологической пропаганды с помощью телевидения в тоталитарном государстве Панем. В государстве проходит ежегодное реалити-шоу на выживание, в котором участвуют дети - представители различных регионов страны.

Игры существуют для устрашения - как аналог казней - и развлечения населения. Широкую популярность шоу доказывают высокий уровень общественного внимания к Играм всего народа государства, в том числе и спонсоров, которые решают судьбу того или иного участника. Зрители прикованы к экранам: в бедных регионах те граждане, у которых нет телевизора, собираются толпами и смотрят Игры всем городом; в богатых регионах зрители участвуют в торжественных церемониях и репетициях. Победители Игр становятся ролевыми моделями (так, внучка сенатора Панема говорит ему, что все в их классе теперь хотят носить косу как у Китнис Эвердин - победительницы 74-х Голодных игр).

При подготовке к шоу, главной героине проводят косметические процедуры и наряжают в эффектное платье, что должно отвлечь зрителей от жестокости Игр и реальных проблем в стране - акценты смещаются на внешнюю оболочку. Также, помощники героини советуют ей и ее партнеру выдумать драматургическую линию, используя методы эмоционального воздействия, чтобы разжалобить зрителей и спонсоров, тем самым обеспечив себе долгое пребывание на шоу. В конце концов, героиню оставляют в живых именно потому, что ее телеобраз очень понравился аудитории.

Интересны методики пропаганды и в последующих сериях фильмов. Во второй части саги «Голодные игры: И вспыхнет пламя» главная героиня отправляется в политическое турне, в котором ее, как ролевого модель, заставляют произносить нужные государству речи. В финальных же частях серии («Голодные игры: Сойка-пересмешница» части 1 и 2) между лагерем повстанцев и Капитолием Панема разворачивается информационная война, и именно телевидение - центральное и «подпольное» - играет в ней решающую роль. При этом повстанцы используют более агрессивный дискурс: они показывают разрушения и увечья, выдают секреты, транслируют напористость, бесстрашность, используют радикальную повестку. Государственное телевидение напротив показывает слезы и траур, использует мольбу, взывание к спокойствию и миру, транслирует эмоцию сожаления. И то, и другое в этом случае - пропаганда. Только в одном случае цель - гипертрофированно «очернить» происходящее, с другой - гипертрофированно «обелить».

Подводя итог, можно сказать, что серия фильмов «Голодные игры» хорошо иллюстрируют приемы политической пропаганды на телевидении. Уникально само по себе явление реалити-шоу, связанного с реальной битвой на выживание, при этом использующего самые передовые технологии для того, чтобы заставить народ забыть о насущных проблемах государства и подавить желание бунтовать. Как и отмечал Гарольд Лассуэл, в момен-

ты политических кризисов подобный телевизионный контент может успокоить население. Именно такой эффект мы видим на примере шоу «Голодные игры» и его аудитории.

Источники и литература

- 1) Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4 изд. – М., 1997
- 2) Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communications / Ed. by Schramm W. Urbana [U+FFOC] 1960.
- 3) Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Сокращённый перевод с английского Н. М. Потапова — М.-Л.: Государственное издательство; отдел военной литературы, 1929.
- 4) Оруэлл Дж. 1984 – Перевод Голышева В.П. – М.: АСТ, 2013